

Вестник

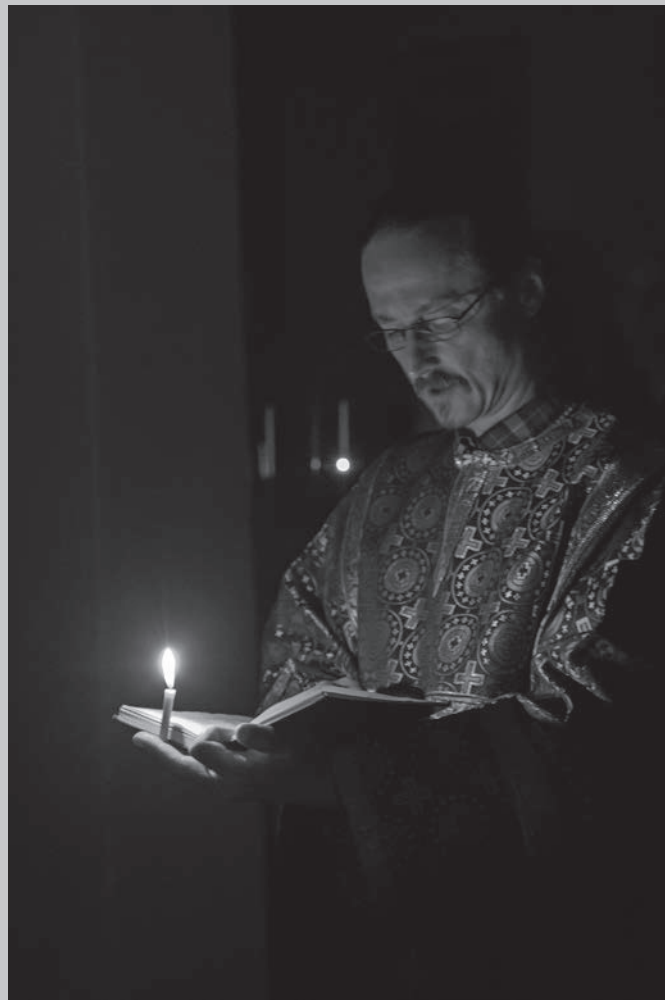
Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

Новый иконостас в Клоппенбурге

1 2018

Издание обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

Престольный праздник в Клоппенбурге

Vespergottesdienst in deutscher Sprache

Minäen

**Sämtliche Vespertexte aus den griechischen Minäen in deutscher Sprache
übersetzt von Erzpriester Dr. Peter Plank**

4 Bände (3 Bände zu je 4 Monaten, Zusatzband mit Lesungen, Mustermelodien, Einführungen und Register), insgesamt 1405 Seiten, 17 × 24 cm, Zweifarbdruck, Fadenbindung, Ledereinband, je 2 Zeichenbänder
EUR 160,00 · ISBN 978-3-933915-28-7

**Der orthodoxe Vespergottesdienst (Chorbuch)
Sämtliche Chor- und Lektorenteile
nebst Eigentexten des Sonntagsoktoich
für mehrstimmigen gemischten Chor eingerichtet von Peter Plank und Katharina Sponsel**

180 Seiten, 19 × 26,5 cm, Fadenbindung, Hardcover, 3 Zeichenbänder
EUR 20,00 · ISBN 978-3-933915-34-4

Св. праведный Иоанн Кронштадтский

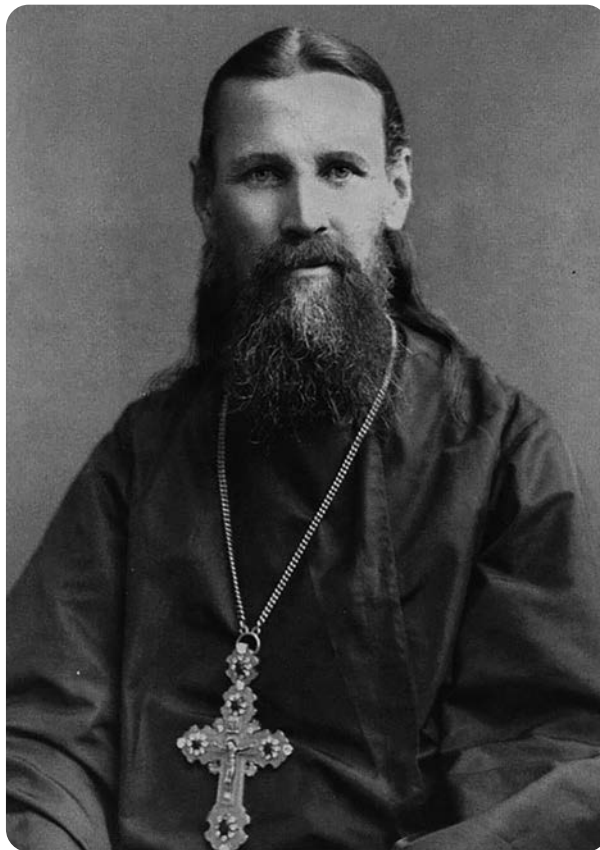
БЕСЕДЫ О БЛАЖЕНСТВАХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ

БЕСЕДА ДЕСЯТАЯ

*«Блажени изгнани правды ради,
яко техъ есть Царствіе Небесное.
Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ,
и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради.
Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша
много на небесѣхъ».*

Доселе Господь и Подвигположник наш Иисус Христос ублажал исполняющих Его заповеди, именно: смиренномудрствующих о себе, плачущих о грехах, ревнующих о кротости и незлобии, алчущих и жаждущих правды Христовой, усердно делающих дела милости, неутомимо исторгающих из своего сердца терние страстей и водворяющих мир в себе и в людях их окружающих; в последних же двух изречениях Своих о блаженстве, в восьмом и девятом, Он ублажает Своих последователей за гонения, коим они подвергались прежде, и будут подвергаться впредь ради своей веры и добродетели и утешает их сладостнейшим обетованием вечного блаженства и великой награды на небесах, с избытком бесконечным имеющей вознаградить их за все поношения, скорби, напасти, лишения, мучения, которые они терпели и будут терпеть за имя Его. *«Блажени, – говорит, – изгнани правды ради: яко техъ есть Царствіе Небесное. Блажени есте, егда поносятъ вам, и ижденут, и рекутъ всякъ золъ глагол, на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша много на небесехъ».*

«Блажени изгнани правды ради». Под «правдою» здесь вообще разумеется вера христианская и жизнь по заповедям Христовым; значит, блаженны те, которые гонимы за веру и благочестие, за добрые дела свои, за постоянство и непоколебимость в вере. Но от чего мир гонит истин-

ную веру, благочестие, правду, которые столь благотворны для людей, внося в разрозненные общества человеческие – единство, взаимную любовь, добрые нравы, мир, тишину, порядок? От того, что *«миръ весь во зле лежитъ»* (1 Иоан. 5, 19), люди возлюбили *«злобу, паче благостыни»* (Псал. 51, 5), и князь Мира сего, диавол, действующий в сынах противления, ненавидит правду адскою ненавистию и гонит ее, так как она служит обличением неправде, колет ей глаза, стесняет ее. Всегда злые, развратные люди ненавидели праведных и гнали, и будут ненавидеть и гнать. Ненавидел Каин праведного брата своего Авеля, гнал его за благочестие и наконец убил его; ненавидел зверонравный Исав кроткого брата своего Иакова и гнал его, грозя убить его; ненавидели неправедные дети патриарха Иакова брата своего праведного Иосифа и продали его

тайно в Египет, чтоб не был он у них бельмом на глазу; ненавидел нечестивый Саул кроткого Давида и до смерти своей гнал, посягая на его жизнь; ненавидели иудеи пророков Божиих, обличавших беззаконную жизнь их, и одних из них били, других убивали, третьих камнями побивали, и наконец гнали и убили величайшего Праведника, исполнение закона и пророков, Солнце правды, Господа нашего Иисуса Христа. Апостол Павел, перечисляя разные виды гонений за правду в Ветхом завете, и отчасти в Новом, говорит: *«иные (т. е. праведники) замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущелиям земли»* (Евр. 11, 35–38).

Так гонимы были праведники в Ветхом Завете до вочеловечения Сына Божия и с вочеловечением Его св. Предтеча и архидиакон Стефан; а по воскресении и вознесении Его на Небо вера Христова встретила ужасные гонения в мире от иудеев и идолопоклонников: христиане были забиваемы в колоды и бросаемы в темницы, распинаемы на крестах, отдаваемы на растерзание зверям; их посекали мечем, топили в реках, терзали железными когтями, колесовали; отсекали у них руки, или постепенно все члены тела; прободали копьями, обливали кипящим оловом или маслом, или опускали в кипящие котлы, сжигали на горячих сковородах, или в раскаленных медных волах; не говоря уже о ругательствах, насмешках, побоях, пощечинах, которым подвергались исповедники имени Христова. Вот какие гонения воздвигнуты были в мире на христиан! Последователи Христа распятого должны были бороться не с людьми только, с их нечестием, невежеством и злобою, но с целым адом, с сатаной и его споспешною силою, ибо исчисленные гонения воздвиг на Цер-

ковь Христову сам сатана, имея своими орудиями нечестивых людей. Ублажая мучеников, Церковь поет: *«вами врата ада, на церковь отверзшаяся, заключишася»*²⁴. Если бы не укрепляло мучеников евангельское слово Господа Иисуса Христа, из которого и едина йота не погибнет, если б не слово Его: *«блажени изгнани правды ради»*, и *«не убойтесь, от убивающих тело, души же не могущих убить»* (Мф. 10, 28), *«блажени есте, егда поносят вам»* и проч., если б не укрепляла их благодать Его, то кто бы из них мог вытерпеть такие ужасные гонения, такие бесчеловечные мучения! Потому-то Господь заранее утешил всех Своих верных последователей, Своим утешением и обетованием величайшей награды на небесах, вечного Царства Небесного, и наперед Сам претерпел жесточайшие мучения и смерть, оставив всем нам пример мужества и терпения при гонении за правду.

«Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное... Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех». Он сказал как бы так: не унывайте и не отчаивайтесь, верные Мои последователи, возвещающие людям словом и делом правду Мою и с твердостью необоримою, до изгнания и смерти стояние за истину Мою, за заповеди Мои; Я буду вашею подпорою, вашею силою, вашим утешением, вашим блаженством внутренним при всех ваших злостраданиях, напастьях и скорбях, при всех истязаниях и мучениях за имя Мое. *«Якоже избыточествуют страдания Христова в нас, тако Христом избыточествует и утешение наше»* (2 Кор. 1, 5), потому что при всех скорбях, изгнаниях, мучениях – внутрь вас буду Я Сам, будет царство Мое, царство мира и радости в Духе Святом. Изгонят ли вас из отечества, но тому, кому Сам Бог сделался чрез Меня Отцом, отечество – небо, как говорит апостол: *«наше житие на небесех есть»* (Филип. 3, 20), или как говорится в молитве Моей: *«Отче наш, Иже еси на небесех»*, ибо где Отец, там и отечество; на небесах Отец, там и отечество, там соберутся и все чада Его. Имение ли отнимут у вас – но у того, кто

следует стопам Моим, есть имя лучше, вечное, на небесах, а не преходящее, как сон, имя на земле; – лишат вас честного имени, чинов, отличий, но не лишат вас имени христианина, имени чад Божиих, звания наследника Божия и сонаследника Христова, печати дара Духа Святаго, а эти имена и отличия честнее всех имен и отличий мирских; лишат ли вас самой жизни – *«но не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить; убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубить в геенне»* (Мф. 10, 28).

И слово Господне сбылось в точности: изгнанники и мученики за имя Христово еще и в земной жизни, при всех гонениях, скорбях, лишениях, мучениях, торжествовали над своими гонителями, радовались и веселились, идя на лютые мучения, как будто шли брать царство, имели царственный дух, царственное величие, непобедимое терпение, и своею верою и своим терпением посрамляли всех своих мучителей – царей и игемонов, – а по смерти наследовали самым делом Царство Небесное и теперь царствуют со Христом, по слову Его: *«побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих, и сядох со Отцем Моим на престоле Его»* (Апок. 3, 21). Вот как укрепляло их слово бессмертного Царя Христа, Его вседействующая благодать; вот как разительно проявлялась сила Христова в этих немощных сосудах! Вот как чудесно насаждена на земли, исполненной многобожия и нечестия, святая небесная вера Христова! О, поистине вера наша есть всегдашнее, дивное чудо, чудо силы Божией, совершающейся в немощи, ибо ныне она совершает великие чудеса во всех истинно верующих, обновляя обветшавшее и растлевшее грехом естество их – душу и тело – помогая переносить с мужеством и благодарением великие скорби и напасти, которые, без веры во Христа, могли бы подавить дух и сокрушить тело; помогая укрощать внутренние смятения и страсти, которые могли бы потопить утлую ладью тела и погасить дух. Где же наглое неверие, отвергающее чудеса

веры и объясняющее их естественными законами природы? *«Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса: сказал еси в людех силу Твою»* (Псал. 76, 14, 15). *«Дивен Бог во святых Своих!»* (Псал. 67, 36). Любите же все, братия мои, правду, и ненавидьте неправду или грех всякого рода; высказывайте прямо и смело святую правду, и обличайте с кротостию и терпением неправду, чтобы правда царствовала, как подобает ей, а неправда была посрамляема и искореняема и не поднимала высоко, с наглостию, свою голову, – *«да отступит от неправды всяк именуяй имя Господне»* (2 Тим. 2, 19). Будут оскорбляться люди твоею правдивою речью; не будут любить и жаловать? Чтож из того? Людям ты будешь неприятен (как бельмо на глазу), но за то будешь устами Божиими, зеницею ока Божия; впрочем, и здесь будут тебя уважать все честные и правдивые люди, а на небе ублажать тебя Ангелы и все святые, и с радостию примут душу твою в небесные селения, когда она разлучится от этого смертного тела, ибо небожители не без участия смотрят на здешние наши подвиги добродетели и на нашу борьбу с грехом и неправдою, а с великим участием и сочувствием, как члены единого тела Христова, как и Господь засвидетельствовал, говоря, что *«радость»* бывает *«на небеси о едином грешнице кающемся»* (Лук. 15, 7), или, как апостол говорит, *«аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди»* (1 Кор. 12, 26). И как спокойна совесть, как доволен бывает человек, когда выскажет святую правду, и как мучит совесть, когда постыдится или побоится высказать ее, когда нужно! А ведь отчего же, большею частию и умножается неправда и дерзко поднимает свою голову как не от того, что дают ей, как говорится, волю, не обличают ее! Впрочем, благоразумие требует – не всегда и не всякому высказывать правду: 1) не нужно заявлять свою правду, когда дело до нас не касается, когда есть для этого люди, призванные своею должностю говорить правду; 2) когда предвидим, что слово правды сверг-

нет нас в явную опасность, а пользы от нашего слова не выйдет ровно никакой.

Тогда лучше тайно молиться Богу, чтобы Он Сам вразумил неправедных и наставил их на путь правды, или послал могущих и способных людей обличить неправду! И добродетель требует умеренности и благоразумия, так что без благоразумия добродетель бывает уже не добродетель, или теряет много своей цены.

«Блажени есте, егда поносят вам, и иждунут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще, Мене ради». Есть ли ж теперь поношения и гонения за правду, за веру Христову? Есть и будут до скончания мира; потому что еще не пришло Царствие Божие во всей силе для многих, а для большей части еще и совсем не пришло; еще много нечестия и неправды в самых христианских обществах; еще не связан сатана и свободно обходит землю и проходит поднебесную, и теперь-то, кажется, он наиболее свирепствует на держащихся правой веры, *«ведый, яко время мало имать»* (Апок. 12, 12). Только теперь он гонит не пытками, не казнями, а неверием, мнимым прогрессом (движением вперед), либеральностью, попросту – вольнодумством, без разборчивости к верам и дерзким отрицанием веры; поношением, насмешками, кощунством, клеветой, или гордым невниманием и презрением. Благочестивых людей ныне обзывают именами ханжей, рутинеров, людей отсталых, с узкими взглядами; веру христианскую называют верою черни; христианскую сострадательность – слабодушием и нервною раздражительностью; милостыню – глупою расточительностью; наружную молитву – лицемерием; услаждение и радость молитвенную – идиотством (едва не сумасшествием); напротив, широкую разнузданность плоти или распущенность, угождение всем ее бесчисленным похотям – современным прогрессом; отчуждение же от молитвы домашней и общественной, отвержение всякой обрядности в вере, жизнь, непохожую ни на христианскую, ни на иудейскую, ни на татарскую, ни на языческую, а какую-то животную,

чуждую всяких обязательств веры, считают известным тоном, признаком современного человека (и космополита, для коего отечество весь мир, а веры никакой). Согласитесь, что жить кому бы то ни было из верующих среди таких людей, весьма неприятно, и счастлив тот, кто среди них не живет; а кто живет, терпит гонения, насмешки, колкости, впрочем не будь и безмолвен, но умеет дать ответ о своей вере, о своем уповании, да посрамится нечестие, *«отвещай безумному по безумию его, да не явится мудр у себе»* (Притч. 26, 5).

Как еще гонит неправда, нечестие нынешнего времени, правду и благочестие? Невниманием к трудам и заслугам благочестивых и правдолюбивых, лишением их справедливой, должной чести и вознаграждения, тогда как заискивающая и мздоимная неправда слишком щедро восписывает себе и славу, и честь, и богатство мира сего. И не дивно. Кто чего ищет, тот то и получает. Истинно благочестивые и праведные – славы от человеков не ищут, ища славы от единого Бога, хотя и не чуждаются ее для славы Божией и для радости боящихся Бога, когда она доходит и до них; а люди мира сего, которых сокровище на земле, домогаются ее и приобретают ее. Те охотно раздают нуждающимся и свое, и потому не бывают богаты, а эти непрестанно стараются увеличивать свое богатство праведно и неправедно, и потому богатеют.

«Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех». По мере того, как праведные за свою правду терпят на земли поношения, гонения, лишения, – увеличивается и их награда на небесах; здесь они часто лишаются всего, там получают с избытком все: нетленную славу, нетленный венец, неоскудевающее сокровище, непрестанное веселие, нескончаемое Царство, которое да даст Господь получить всем нам благодатию и щедротами и человеколюбием единокровного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцем и Святым Духом честь и слава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви О МЕРОПРИЯТИЯХ, ВЫЗЫВАЕМЫХ ПРОИСХОДЯЩИМ ГОНЕНИЕМ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ

5 (18) апреля 1918 года

1. Установить возношение в храмах за богослужением особых прошений о гонимых ныне за православную веру и Церковь и о скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках.

2. Совершать торжественные моления: а) поминальное об упокоении со святыми усопших и б) благодарственное о спасении оставшихся в живых.

Примечание: таковые моления совершены соборным служением: заупокойное в храме духовной семинарии 31 марта и молебное в храме Христа Спасителя 1 апреля.

3. Установить во всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 января¹ или в следующий за сим воскресный день² (вечером)³ всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников.

¹ 25 января 1918 г. - день убиения митрополита Киевского, Владимира (Богоявленского). Митрополит Владимир, «соименный крестителю Руси» (канон свв. Новомученикам и исповедникам Российским), был единственным в тысячелетней истории Русской Церкви, который возглавлял кафедры всех трех российских столиц: Москвы, Санкт-Петербурга и Киева. Фамилия его указывает на Крещение Господне. Он по времени также первый из убиенных архиереев.

² На этом постановлении основано прославление свв. Новомучеников и исповедников в Русской Зарубежной Церкви, которое состоялось 21 ноября 1981 года. По уставным соображениям, однако, в РПЦЗ было решено праздновать день свв. Новомучеников и исповедников российских не в последующее воскресенье, а в «ближайшее» к 25 января (ст.ст.) – по аналогии с памятью Вселенских соборов. В Московском патриархате первоначально празднование было установлено как указано в постановлении, но впоследствии соображения РПЦЗ были приняты и в России. Поэтому дата празднования свв. Новомучеников с 2016 года совпадает в обеих частях единой Русской Церкви.

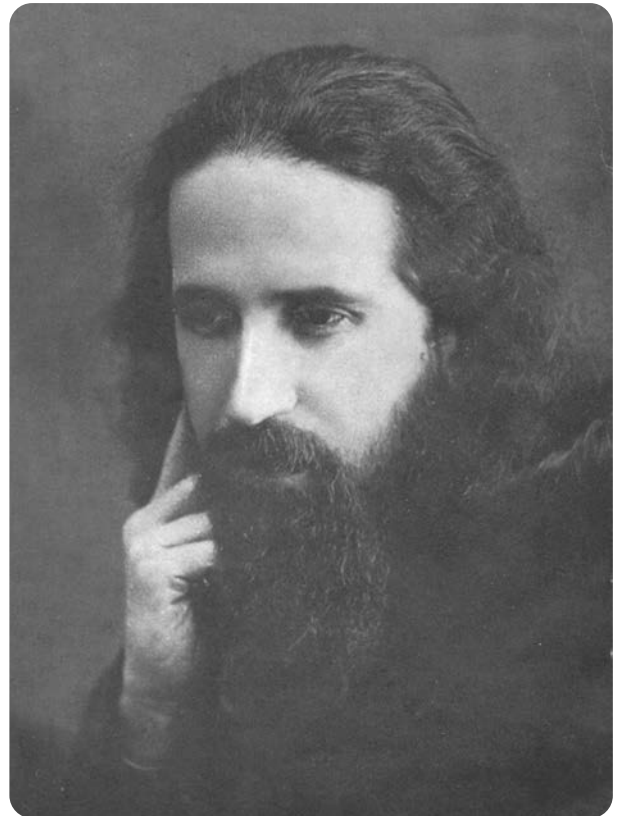
³ Почему «вечером»? Дело в том, что здесь речь о панихидах, которые по уставу в воскресные дни не служат.

ТОЛКОВАНИЕ НА ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ СОЛУНЯНАМ

ПРОДОЛЖЕНИЕ (НАЧАЛО СМ. ВЕСТНИК № 1/2016)

З, 1-2 Вы слава наша перед Господом Христом при Его втором пришествии, верую своей в Него, которую мы вас посеяли. Но дойдёт ли это *вера ваша* сильная и всемогущественная и вселюбовная до Страшного суда Спасителя? Мы посеяли небесное семя евангельской *веры* в сердца ваши. Ну будьте осторожны: чтобы не возшла сорная трава на ниве вашего сердца, чтобы невидимый неприятель не посеял бы терния, и терния бы возросла и задавила семя *веры вашей*. Поэтому день и ночь очищайте ниву вашего сердца от всякой нечистоты, и сорной травы, и камня, и терний, чтобы семя евангельской *веры* бурно росло на чистой и образцово обработанной ниве сердца вашего, обработанной молитвой, постом, милостыней, смирением, терпением и остальными святыми добродетелями и таинствами евангельскими. Знайте: *вера* растёт любовью, растёт молитвою, растёт постом, растёт смирением, растёт святым причастием, растёт святой исповедью, растёт терпением, растёт каждым святым таинством и каждой святой добродетелью. А вы всё это имеете? Вы всё это практикуете? И если это имеете, и если в этом упражняетесь — будете ли это иметь до конца будете ли до конца практиковать это?

Будучи распятым этими вопросами, я вам послал Тимофея, брата нашего во Христе и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом. Послал его, чтобы утвердить вас и утешить! Да, чтобы утвердить вас и утешить! Ибо есть бесчисленные невидимые силы, а порами и видимые, которые хотят разрушить в нас евангельскую веру, отнять ее у нас, уничтожить ее. Поэтому наша *вера* наша должна утвердиться, крепостями ограждаться. А крепости нашей *веры* — что это? Святые таинства

и святые добродетели. Держите в них *веру* свою, и никто вам ее не сможет отнять, или разрушить или уничтожить. Никто из страшилищных духов тьмы и зла, а тем более никто из людей. Но, *утверждать веру* свою святыми таинствами и святыми добродетелями — это непрерывный денно-нощный подвиг и борьба: борьба против всякого греха, против всякого искушения, борьба с духами всякого зла под небом и управителями тьмы мира сего, во главе которых стоит верховный предводитель все-зла — Сатана (ср. Еф 6,12). В этом дневно-ночном воинствовании получают от неприятеля тяжелые раны и удары и синяки. Кто нас утешит тогда? — утешитель Благий, Дух Святой. Вот, я вам послал Тимофея, чтобы он вас утешил Духом Святым, которого он полон как великий ревнитель Евангелия Спасителя и вашего спасения. Наше воинствование все-судьбоносно:

от победы нашей в нем зависит вся вечность наша. Поэтому не следует бояться никаких, даже самых страшных врагов Евангелия Христова, ибо всегда сильнее Тот кто в нас, чем тот кто в мире (ср. 1 Ин 4,4; 5,4-5).

3,3 Поэтому, пусть *никто не поколебается в скорбях*, встречающихся ему (находящих на него) ради его веры во Христа, *ибо вы сами знаете, что так нам суждено*. Да, нам христианам суждено быть в скорбях в этом мире. Смотри, сам всемогущий Господь и Спаситель наш Иисус Христос вместо определенной ему радости претерпел крест, не обращая внимание на позор. А мы должны постоянно смотреть на Него и сообразоваться с Ним. Поэтому пусть наши души не ослабевают борясь с грехом, и в этой борьбе проходя через тяжелые и длительные скорби (ср. Евр 12,1-4). Много надо в этом мире *пострадать* за имя Христово, потому что оно страшно демонам и злым людям, и они ради этого нападают на нас со всех сторон и ударяют нас всеми *скорбями* и муками. О, мы знаем, всем существом знаем — «что многими *скорбями* надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян 14,22). И через все эти *скорби* мы идем неустрашимо как всепобедные воины Христовы, ибо нас ведут и предводительствуют животворные и силодавные слова Спасителя: „В мире будете иметь *скорбь*; но мужайтесь: Я победил мир“ (Ин 16,33).

Что такое жизнь христиан в этом мире? Переживание жизни Христовой во всей ее Богочеловеческой реальности земной. А Господь Христос столько страдал на земле! Если мы Его (принадлежим Ему), то должны стать учениками Его страданий, и перестрадать их верой своей и любовью своей. „Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищущи страдальчеству, и сраспинаюся и спогребаюся...“ сострадать Христу, сораспинаться Ему, сопогребаться с Ним, – вот это участь нашей жизни христианской на земле. Только так мы можем осмыслить наши страдания, и почувствовать и увидеть как они ничто по сравнению с той славой, которую имеем наследовать (ср. Рим 8,18; 2 Кор 4,17). Поэтому и „хвалимся скорбями“ (Рим 5,3); поэтому мы надеемся уте-

шаемся в скорбях (Рим 12,12). Во всех скорбях нас утешает „Бог всякого утешения“ (2 Кор 1,3-4). Ибо так же как страдания Христовы умножаются в нас, так же и утешение наше умножается через Христа (2 Кор 1,5). Мы христиане приветствуем скорби, ибо через них и с помощью их мы вырабатываем свое спасение. Поэтому мы вам, *тогда, как мы еще были у вас, предсказывали*

3,4 *вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете*. Но чтобы некоторые из нас не забыли бы, и ослабели бы в вере, и потеряли веру ради *скорбей*, которые нас *постигают*, надо постоянно сторожить на сторожевой башне нашей души, и не дать ни сердцу, ни душе, ни совести унывать от мук и скорбей, через которые мы проходим вольно и невольно.

3,5 Лукавый *искуситель*, Сатана, может при ослаблении нашей бдительности нас *искушать* и какой-нибудь трудностью, какой-нибудь бедой низвергнуть и уничтожить нашу *веру*. И этим уничтожить нашу вечную жизнь, нашу вечную истину, наше спасение, и отделить нас от нашего Спасителя, и утопить во ад лжи, ужаса и смрада. Не допускайте, чтобы это случилось с кем-нибудь из вас. Если оно бы случилось, *тщетным* стал бы весь *труд наш*. Обращайте внимание, наш евангельский труд, который мы положили ради вас, будет тщетным, если вы сами не трудитесь постоянно над собой, если не строите себя евангельскими подвигами, если не держите себя в христомыслии, в христоощущении, в христожизни. Если нет этого труда у вас, лукавый *искуситель* вас будет вас снова и снова *искушать*, соблазнять, дабы низвергнуть с небесных высот евангельских в бездны своих низин адских. Взирая на все эти опасности, которым вы подвержены от вселукавого *искусителя* Сатаны, я и *послал* к вам Тимофея, чтобы *узнать о вере вашей*, в которой вся вечная судьба наша, а также и вечная радость наша и слава наша.

Продолжение следует...

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ И СКОРБИ ПРАВОСЛАВИЯ

СЛОВО В 1-Е ВОСКРЕСЕНИЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА (1918 Г.)

Мы совершаем, братие, столь любимый православным народом праздник Православия. Из года в год кафедральные храмы переполняются в сей день благоговейными толпами богомольцев, а усерднейшие из них, особенно в нашей боголюбивой Москве, еще задолго до начала литургии спешат занять в церкви место, с которого можно было бы все слышать и видеть, запоздавшие же к началу службы уже лишаются и самой возможности протесниться в храм.

Но в настоящем году Торжество Православия совершается в нашей первопрестольной столице с двумя совершенно исключительными особенностями.

Первая из них заключается в том, что в нынешнем году Торжество Православия впервые справляется не в том храме, где оно справлялось в течение четырех с половиной веков, не в древнем Успенском соборе, а в новом соборном храме Рождества Христова. Конечно, храм этот по крайней мере вчетверо вместительнее Успенского; многочисленный собор священнослужителей представляет собою здесь несравненно более величественную картину, чем в тесном старом соборе. — Но не в этом заключается причина, по которой Торжество Православия перенесено ныне в новый собор: внешние удобства не понудили бы церковную Москву изменить исконный обычай — праздновать Православие пред чудотворными раками великих святых и пред чудотворным ликом Богоматери.

Нет, не по своей воле должны были собраться сегодня пастыри и паства Московские в новый собор, а потому что *ее не пускают* в священный Кремль и в чудотворную древнюю церковь Успения. Дожили мы до таких времен, когда жителям столицы заложен путь к самым дорогим, самым родным их святыням, когда приходит-

ся им отыскивать другие места для своих священных собраний, чем в прежние годы! Того ли мы ожидали для себя и для своей родной Церкви в эти прежние годы, даже в прошлом году? Справляя в тот год Торжество Православия в середине Февраля, как уповали мы совершить это торжество через год, в настоящем 1918 году?

Тогда наши верные войска грозною стеною собрались против врага и, усилившись вчетверо по своему числу и по количеству оружия, должны были с наступлением весны быстрым победоносным потоком пройти по вражеской земле до Вены и Берлина и достигнуть тех целей, с которыми начата была русским народом та священная и самоотверженная война, т. е. освободить доблестное племя православных сербов от порабощительных посягательств еретиков, протянуть руку братского общения к умолявшим о том Россию нашим единокровным малороссам-галичанам и освободить от инородного ига их родину, — нашу родину, наследственный удел Равноапостольного Владимира, русскую Галицию, и что всего важнее, дать ее сынам, а нашим родным братьям, возможность возвратиться в лоно Святой Церкви от униатской ереси, куда вовлекли ее насилем порабощителей и коварством иезуитов.

Да, год тому назад, мы, все русские люди, надеялись на то, что сегодняшнее Торжество Православия мы будем справлять уже вместе с ними, что к этому дню, как было сказано, уже не будет Подяремной Руси, а единая свободная и православная Русь.

Но и этим не ограничивались наши надежды и молитвенные желания. Уже исполнен был рисунок креста для водворения его на куполе Константинопольской Софии; уже близко было к исполнению обещание Московского царя Алексея Михайловича, данное от имени своего потомства и

всего русского народа Восточным Патриархам, обещание освободить православные народы из под ига неверных мусульман и возвратить христианам все древние храмы, обращенные в магометанские мечети.

Россия должна была занять проливы Черного моря, но не покорять себе священной столицы великой Византии, а возстановить это священное государство наших отцов и учителей по спасительной вере Христовой, т. е. греков, а себе приобрести отечество всех истинных христиан, т. е. Святую Землю, Иерусалим, Гроб Господень, и соединив ее широкой полосой земли с Южным Кавказом, заселить те святые места добровольными русскими переселенцами, которые ринулись бы туда в таком изобилии, что в несколько лет обратили бы Палестину и Сирию в какую-нибудь Владимирскую или Харьковскую губернию, конечно, сохранив все преимущества того полумиллиона христиан и их пастырей, которые доныне уцелели еще там от турецких насилий.

Не один русский православный люд жил такими надеждами и полагал за них сотни тысяч своих жизней в тяжком воинском подвиге: этими надеждами жили, ими дышали, ими утешались в своих страданиях, скажем без преувеличения, все православные народы всего современного мира, всявятая Соборная и Апостольская Церковь. Вся она ожидала, что наступившее теперь 1918-е лето Господне будет таким светлым Торжеством Православия, каким не было даже то 842-е лето, когда в память духовной победы над еретиками иконоборцами был установлен настоящий праздник.

И что же? Вместо освобождения поработанных православных народов, Церковь Российская впала сама в такое поработенное состояние, какого не испытывали наши единоверные племена ни под властью магометан, ни под властью западных еретиков, ни наши предки под игом татар.

Наши церкви подвергаются расстрелам и ограблению, их имущества повсеместно

расхищаются; наши школы лишены права учить детей и юношей тому, что Господь назвал единым на потребу, т. е. словесам святого Евангелия и вообще закону Божию; наши пастыри и архипастыри изгоняются из церковных домов; наши воинские полки лишаются своих церквей и священников, а училища и академии, воспитывавшие пастырей церковных, совершенно упраздняются. Ни евреи, ни магометане, ни язычники, ни католики, ни сектанты, ни протестанты не лишены тех прав и преимуществ, каких лишен православный люд на Руси.

Итак взамен осуществления надежд на чрезвычайное, исключительно радостное Торжество Православия в настоящем году, не лучше ли бы было вовсе его отменить, или даже заменить плачем о Православии, плачем Иеремии над разрушенными святынями древнего Сиона? При виде пробитого бомбой купола Успенского Собора, разбитой стены Киево-Печерской Великой Церкви, при виде разоренных монастырей и опустошенных причтовых домов, при виде нищенствующих иереев-изгнанников, их плачущих голодных детей, училищ, с вынесенными из них образами, и прочих ужасов современного развращения, не уместнее было бы и нам взамен торжества ужасаться и тосковать и восклицать с пророком: *око мое, око мое изливает воды, ибо далек от меня утешитель, который оживил бы душу мою* (Плач. 1, 16). *Воззри Господи и посмотри, как я унижен. Да не будет этого с вами, все проходящие путем, взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как моя болезнь, какая постигла меня, какую наслал на меня Господь в день пламенного гнева Своего?* (Плач. 1, 12). *О, кто даст главе моей воду и глазам моим источник слез. Я плакал бы день и ночь о пораженных дочери народа моего* (Иер. 9, 1).

Но ужели нет у нас утешения в горестях нашей народно-церковной жизни? Ужели вовсе не о чем торжествовать нашей Церкви в нарочитый день сегодняшнего Торжества Православия? Мы сказали, что двумя

особыми свойствами нынешний праздник отличается от прошлогоднего и раннейших. Одно, столь грустное, мы разяснили, но другое, уже радостное, дает нам возможность торжествовать и в настоящую печальную годину. Радость эта заключается в том, что впервые после двухвекового перерыва наша Церковь совершает «летнее торжество свое» в своей канонической полноте, со своею законною главою, получив своего богоданного жениха после двухвекового вдовства, и к нему, на ряду с печальными воплями Иеремии могут быть ныне применены и радостныя предсказания Исаии: *не смущайся, ибо не будешь в поругании; ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать о безславии вдовства твоего* (Ис. 54, 4).

До сего года наша Церковь была богаче, многолюднее и по плоти сильнее всех прочих православных Церквей, но была лишена даже того, что все оне имели, т. е. своего высшего пастыря, своего общего отца, «который имел бы попечение о всей стране», как того требуют Вселенские Соборы; и на этом то вдовстве церковном, на этой духовной безхозяйственности ея, на этом безпастырстве, и нашло место для своего ядовитого произрастания то маловерие и безверие, то следование за еретическими и противобожными учениями Запада, которое теперь открыто возстало на нее и стремится ее вовсе истребить с лица родной земли – то безцерковное настроение умов правящей части общества, которое в продолжение двух веков старалось оторвать нашу Церковь от живого общения со всею православною вселенною и отторгнуть сердца людей от исповедуемой нами в символе Церкви вселенской.

Безпрепятственно и пышно совершали мы в истекшие годы Торжества Православия в кафедральных соборах, градских и столичных, но тоскливо сжимались сердца православных, когда, провозглашая в сей день многолетия восточным патриархам, мы не могли причислить к этой молитвен-

ной здравице патриарха всероссийского, а только вспоминали о своей потерянной нами славе церковной, возглашая вечную память давно почившим российским патриархам. Ныне же наше торжество возглавляет давно жданный жених поместной Российской Церкви и вот она, в разоренном нашем государстве, окруженная злобствующими врагами нашей спасительной веры, торжествует и благодарит Бога о том, что Он послал ей в утешение среди настоящих скорбей то, чего она была лишена в годы своего внешнего благополучия и безопасности.

Жизнь, жизнь одушевленная, дружная и всеобщая в Христовом стаде может теперь разливаться широкой волной, и церковное учение, и обращение отпадших, и просвещение неверных, и что особенно важно и необходимо – постоянное братское единение со всеми православными Церквями Востока, ибо не одной какой либо стране даны обетования о неодолимости Церкви вратами ада, а всей вселенской Церкви, и она одна есть непогрешимая хранительница и истолковательница Божественных словес.

Вот какой новый источник вечных и святых сокровищ дарован нам от Бога в настоящую, хотя и печальную годину, и вот о чем можем и должны мы торжествовать в сей нарочитый день и благодарить Бога, пославшего столь обильное утешение в сердца наши!

В этом-то и заключается вторая, уже не грустная, а радостная особенность настоящего праздника сравнительно с пережитыми годами. Но что доброго осталось нам и от этих прежних годов русской церковной жизни?

О, конечно, очень много! А если бы этого доброго содержания нашей церковной жизни осталось мало, или вовсе не осталось бы, то разумеется нечего было бы особенно радоваться восстановлению канонического строя Церкви, т. е. патриаршества.

То высокое и прекрасное, что хранится в нашей Церкви православной, в нашей русской пастве и пастырстве, заключается в их отношении к жизни и к вере. Запад взирать на временную жизнь, как на наслаждение, а на религию, как на одно из средств (даже сомнительных) к поддержанию этого благополучия. Напротив, русские люди, даже и не очень твердые в вере, понимают жизнь, как подвиг, цель жизни видят в духовном совершенствовании, в борьбе со страстями, в усвоении добродетелей, словом – в том, чего европейцы даже и не поймут, если будете с ними говорить о подобных предметах. Правда и то, что в последний год множество русских людей изменили своим убеждениям, открыто отказываются от святой веры, предаются самым скверным порокам, грабят, убивают, богохульствуют, предают родину врагам и продают душу свою диаволу; но не должно думать, что такие люди составляют большинство русского народа; они только овладели положением в настоящие печальные дни, а огромное большинство оплакивают это положение и негодуют на их преступные деяния. Да и те, которые отверглись от веры и родины, они в глубине сердца терзаются укорами совести и, при терпеливом размышлении со стороны людей благоразумных, быстро сознаются в своем заблуждении, и в том, что своими жестокими преступлениями они тщетно надеялись убить голос совести и поработить ее новым безбожным учениям, но в то же время продолжали чувствовать, что поддались губительному обману и ослеплению под влиянием либо людей не русских, либо уголовных каторжников, которые ими верховодили.

А то огромное большинство русского народа, которое, сидя в деревне и городах, продолжает смиренно в поте лица трудиться над своим делом и больше прежнего переполняет святые храмы, говеет и жертвует на церкви и на бедных – оно по прежнему носит в своих сердцах высокие заветы Христовы; по прежнему оно вовсе не похо-

же на современных европейцев: оно отличается от последних неслыханною среди них откровенностью, искренностью, доверчивостью, отсутствием гордыни и незлобием; оно благодушно принимает обличения, быстро умиляется сердцем и отзывчиво на мольбу. Кто не прослезится много раз, читая о геройстве наших воинов до прошлого года марта, особенно о геройстве их братолюбия, когда солдат, ранивший противника в атаке, сейчас сам же перевязывает его раны и взвалив к себе на плечи, несет его на санитарный пункт? Таких подвигов вы не встретите среди еретиков, и никогда не верьте укоренившемуся в нашем обществе, воспитанному немецкими гувернантками, ложному убеждению, будто лютеране и католики ничем не хуже православных.

Указанное геройство духа, понятие о жизни, как о подвиге, хранится только в Церкви, а так как оно в большинстве ее сынов хранится и до настоящих дней, то Торжество Православия совершается сегодня вполне законно, как торжество благочестия, торжество Христовой правды на земле; и оно будет совершаться с тем же восторженным прославлением пастыреначальника душ наших, как в прошедшие годы, когда Церковь именовалась господствующей. Да! оно будет продолжаться и в том случае, если государство наше подпадет полному подчинению врагов, если даже на православных откроется прямое гонение. Церковь будет торжествовать о своем вечном спасении, о том, что ее чада идут ко Христу, как Он и завещал нам: *блажени будете, егда возненавидят вас человецы и разлучат вы и поносят и пронесут имя ваше, яко зло Сына Человеческого ради; возрадуются в той день и възыграйте, се бо мзда ваша многа на небеси.* Аминь.

*Храм Христа Спасителя
в г. Москве. 1918 г.*

МЮНХЕН

В конце декабря при Мюнхенском соборе проходил трехдневный **Православный открытый семинар**. Семинар был открыт докладом архиепископа Марка о недавно завершившемся Архиерейском соборе в Москве и трудах предварительных Межсоборных комиссий, в работе которых он участвовал. Имел место молодежный «круглый стол». Как обычно была насыщенная программа, включавшая выступление Санкт-Петербургского историка К. М. Александрова на тему о «Трагедии России в XX веке». Доклад был поделен на две части – Путь к революции и революция, а затем развитие событий до Второй мировой войны. В дискуссии, среди прочего, обсуждались разные пути русского народа во время войны. Денис Жданов, профессор экономической этики, также прочел два доклада – один на тему о древней Церкви «Гностицизм», другой был посвящен более позднему времени, событию, которое однако продолжает действовать и в наши дни, а именно «Брестской унии» (1596 г.). Иерей Дмитрий Свистов посвятил в этом году свое повествование «подвигу юродства», особой категории святости. Представили в рамках практической психологии возможности предотвращения конфликтных ситуаций в семье и на

работе супруги Геннадий и Виктория Дубинские. В конце семинара архиепископ Агапит развернул в очень личном ключе тему, которая сейчас особо актуальна: «Мощи царственных мучеников и их верных слуг». В Кафедральном соборе имеется особый ковчег с этими мощами. Это стало возможным именно благодаря трудам владыки Агапита. В рамках семинара прошло также и литературное чтение: Алексей Игельстром читал свою фантастическую повесть о том, как современный студент внезапно оказался пренесен не только во время, но и на место самого Царя-мученика, и так познал огромную ответственность, которая лежала на плечах всероссийского императора.

Естественно во все эти дни 25-27 декабря служились богослужения поздние и ранние, обрамлявшие день. Многие участники исповедовались и причащались.

В этом году Рождество Христово пришлось на воскресный день, и соответственно день Обрезания Господня и праздник свят. Василия Великого, 1/14 января в Мюнхенском соборе святых Новомучеников и исповедников Российских

был воскресным. Состоялась ранняя литургия на немецком языке (такая литургия служит в Кафедральном соборе раз в месяц). Богослужение совершил иерей Фома Диц, который возглавляет немецкоязычный приход св. ап. Фомы, располагающийся на севере Мюнхена. Ему сослужил диакон Варфоломей Базанов.

Позднюю литургию возглавил архиепископ Берлинский и Германский Марк. После литургии и трапезы была устроена Рождественская елка для детей, которые учатся в приходской школе при соборе: по субботам ее посещают более полутора ста детей. После приветственного слова, которое от лица преподавателей произнес диакон Варфоломей Базанов, в зале при соборе состоялось выступление учащихся. Зрителями стали их родители, учителя и многочисленные прихожане. Все присутствовавшие дети получили небольшие подарки.

Клоппенбург

Пообедав с прихожанами, владыка Марк в то же воскресенье вылетел в Бремен в сопровождении иеродиакона Иова из обители св. Иова Почаевского. В аэропорту

их встретил прот. Олег Никифоров, и они отправились в Клоппенбург, в храм преп. Серафима Саровского. Под престольный праздник этого храма архиеп. Марк совершил всенощное бдение в сослужении прот. Олега Никифорова, прот. Димитрия Калачева из Билефельда, иерея Аркадия Дубровина из Мюнстера и иеродиакона Иова.

На следующее утро, в самый день праздника, архиеп. Марк совершил Божественную литургию; помимо тех священнослужителей, которые были с ним накануне, владыке сослужили протоиереи Иосиф Вовнюк из Гамбурга и Александр Берташ из Бремена (клирик Московской патриархии), иеромонах Серафим (Стандхардт) из Голландии (также клирик МП),

диаконы Александр Соколов и Герман Вайнбергер.

Литургия завершилась молебном преподобному Серафиму с крестным ходом. Владыка Марк вручил архиерейские грамоты прихожанам, которые наиболее усердно потрудились на благо Церкви.

За обедом владыка побеседовал с прихожанами о состоявшем-

Мэр г. Клоппенбурга др. Вольфганг Визе в беседе с архиепископом Марком.

ся месяцем раньше Архиерейском соборе РПЦ в Москве (в частности, на Соборе обсуждалась ситуация со святыми мощами Царственных мучеников), также и о других церковных делах.

Мюнхен

3/16 января в Монастыре св. преп. Иова Почаевского в рамках мероприятий Мюнхенской, так называемой, “Высшей народной школы” (Volkshochschule), представляющей собою добровольное учреждение для расширения образовательного кругозора же-

лающих, диакон Варфоломей Базанов и монах Мелитон (Кресин) рассказали интересующимся жителям Мюнхена и окрестностей о Православии, о богослужбной и молитвенной жизни, об устройстве монастыря и монастырском быте, а также отвечали на множество вопросов.

На праздник Крещения Господня 6/19 января архиепископ Марк совершил богослужение и чин великого освящения воды в Кафедральном соборе святых Новомучеников и исповедников Российских и святителя Николая в Мюнхене.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ ИЕРУСАЛИМ – ИОРДАН

В день после Крещения, субботу 7/20 января, владыка прилетел в Иерусалим. Служил в Спасо-Вознесенском монастыре на Елеонской горе. В воскресенье вечером и понедельник утром на праздник свт. Филиппа Московского архиеп. Марк служил в обители св. равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании, затем владыка, игумены и сестры обоих монастырей отправились на автобусах в Галилею для освящения воды в Иордане и погружения в реку. Оттуда поехали в Капернаум в Монастырь Святых апостолов (Иерусалимская Церковь), где пообедали и отдохнули. Вечером все вернулись в Иерусалим. В Галилею владыка ехал вместе с гефсиманскими сестрами, а обратно – с елеонскими.

Во вторник 10/23 января архиепископ Марк был принят патриархом Иерусалимским Феофилом. Иерархи обсуждали церковные дела и политическую обстановку на Святой Земле. До отъезда владыка служил попеременно в двух монастырях и проводил беседы с игуменьями, священнослужителями и монахинями. ■

Дети храма преп. Серафима Саровского, г. Клоппенбург.

Архиепископский Синод Русской Православной Церкви Заграницей
Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia

75 East 93rd St., New York, NY 10128

(212) 534-1601 * www.russianorthodoxchurch.ws * Fax: (212) 534-1798

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему
МАРКУ,

Архиепископу Берлинскому и Германскому, и возглавляемой им братии мужского монастыря
преподобного Иова, игумена и чудотворца Почаевского.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко!
Братья и отцы!

Величайшая скорбь посетила не только нашу обитель в Мюнхене, но и всю Германскую епархию и всю полноту Русской Зарубежной Церкви. После продолжительной и тяжелой болезни отошел ко Господу добрый, умный и молитвенный подвижник – дорогой наш игумен Евфимий, своим монашеским подвигом, благоговейным служением, тихим словом, многолетними трудами и мудростью стяжавший любовь, уважение и авторитет со стороны многих людей, знавших его.

В эти дни разделяем вместе с братией горечь невосполнимой утраты и возносим молитвы о упокоении его светлой души. Верим, что монашеское делание отца Евфимия, совершенное им на земле, станет для него лестницей к жизни вечной на Небе.

Мысленно воздаем ему последнее целование, а монастырской братии преподаем Божие благословение, с самыми добрыми пожеланиями крепкого здоровья, бодрости духа и небесной помощи.

Испрашивая святых молитв, остаемся с любовью о Господе,

+ *Иларион*

Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский,
Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви.

+ *Архиепископ Курский*

Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский,
Секретарь Архиепископского Синода.

22 сентября/5 октября 2017 г..

Вольф Карге

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ В ГЕРМАНИИ РАННИЕ НАЧАТКИ: МЕКЛЕНБУРГ, ШВЕРИН, ЛЮДВИГСЛЮСТ

(Продолжение. Начало см. Вестник № 3/17)

**Великая княжна Елена Павловна,
герцогиня Мекленбург-
Шверинская**

О ее религиозности один из современников писал, что «она никогда не начинала и не заканчивала дня, не представ благоговейно с тихой молитвой перед Тем, перед Которым все земные величие и слава исчезают словно туман под яркими лучами солнца». В спальне над изголовьем ее кровати висела икона.

Два года спустя обнаруживается ясное доказательство существования второй православной церкви. В марте 1802-го года была оплачена большая дверь для «входа в Русскую церковь [...] в доме фогта Зегница» и полгода спустя мост к ней, для которого Детлеф Карл Зегниц предоставил чертеж. Его дом находился на Шлоссштрассе, сегодня номер 5, который примыкал дворовой стороной к дворцу наследного принца.

15-го сентября 1800-го года 15-летняя принцесса родила своего первенца, будущего великого герцога Пауля Фридриха (1800-1842). За ним 31-го марта 1803-го года последовала дочь Мария Луиза. Свободный выбор вероисповедания действовал только в отношении самой княгини, ее дети воспитывались в лютеранской вере герцогского дома, как это было условлено в брачном контракте.

Юная княгиня вела со своим супругом насыщенную жизнь, вместе они много путешествовали. Особенности теплые отношения у них сложились с королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом III-м (1770-1840) и его супругой королевой Луизой (1776-1810) из дома Мекленбург-Стрелицкого. В 1801-м году они вместе уча-

ствовали в карнавальных празднованиях на Берлинском дворе. Обе молодые женщины вызвали к себе общее внимание. «Берлинцы [...] называли обеих высочайших дам четой роз, одна из которых уже раскрылась в полной красоте своего цвета, другая только что распустилась из бутона», пишет восторженно пастор Иоганн Кристоф Вундемманн (1763-1827) из Валкендорфа. Так он описывает Елену Павловну: «Изящность и стройность ее стана, алебастровая белизна и нежность ее кожи; ее большие глаза, мягкий голубой цвет которых словно взят из небесной синевы; этот взгляд полный любви и крото-

сти, это выражение мягкости и доброты во всех отдельных чертах [...] – Хелена была одной из тех редких красавиц, которые при первом же взгляде непреодолимо нравятся».

Дочь императора не только владела несколькими языками, но и занималась изобразительными искусствами. По некоторым предположениям, в Петербурге она была ученицей пейзажиста, портретиста, художника исторической и жанровой живописи профессора Георга Канненгисера. В 1796-м году она выполнила барельеф с изображением Петра I-го, который сегодня выставлен в Третьяковской Галерее в Москве. Этим объясняется ее живой интерес к художественной деятельности в Людвигслюсте. Не удивительно, что она оказала поддержку тогда 20-ти летнему сыну придворного художника Иоганна Гейнриха Зурландта (1742-1827) Рудольфу (1781-1862) при поступлении на должность учителя изобразительного искусства в Вене. В 1801-м году Рудольф Зурландт выполнил заказ портрета годовалого Пауля Фридриха. Также возможно при посредничестве Елены Павловны, он написал ряд портретов русских и польских аристократов, что помогло ему приобрести известность талантливого мастера-портретиста.

Вторая ранняя беременность подорвала совсем еще хрупкий организм юной княгини. Врачи поставили ей диагноз чахотки, которую в то время еще не умели лечить. В 1803-м году она слегла в постель и не могла участвовать в церковных богослужениях, посвященных важному празднику Православной Церкви – Пасхе. «Вследствие родов и последующей болезни княгиня не могла собороваться и причащаться Святых Христовых Тайн. [...] Таинства было назначены несколькими днями позже. Когда священник по правилам своей церкви во время соборования поднес к ее губам «чашу умирающих», она, заметив это, с ужасом прошептала: «Не-

ужели я и правда должна умереть?! (Ah mon Dieu, Je suis donc murantante?!))».

Действительно, по прошествии нескольких месяцев, 24-го сентября, она скончалась в возрасте девятнадцати лет после 4-летней супружеской жизни в Людвигслюсте. 11 октября 1803-го года совершилось ее погребение в лютеранской дворцовой церкви. Перед этим гроб с покойной был установлен на два часа в нижнем зале дворца для церемонии прощания. В похоронном «регламенте» было предусмотрено совместное сопровождение к месту погребения лютеранским духовенством и «греческим» придворным священником Данковым с певчими Данковым, Ревиным и Милютиным. Для захоронения был приготовлен склеп с железной решеткой. Лютеранский пастор Кристиан Фридрих Штудемунд (1748-1819) произнес траурную речь. Пресвитер Гавриил Данков совершил чин отпевания.

В 1804-м году отец Гавриил и певчий Данков вернулись назад в Россию. Неясно, проводились ли в церкви герцогини после этого богослужения. Завещания с какими-либо указаниями по этому поводу найдено не было. 15-го октября 1803-го года после тщательных поисков под руководством тайного советника и министра Августа Георга фон Бранденштейна (1755-1836), при участии обер-гофмейстера фон Лютцов и тайного советника Людвиг Зигизмунда барона фон Икскуль Гюльденбанда (1745-1819), в присутствии Мисс Симс (камеристки покойной княгини) герцогу было доложено, «что среди документов, оставленных почившей наследной принцессой Ее Императорским Высочеством, никакого изъявления последней воли обнаружено не было». Сохранились отдельные бумаги, в которых говорится, что для ухода за парком в год требуется 703 талера, «не считая годовых расходов на содержание часовни». Ввиду того, что спустя год после смерти княгини дом фогта Зегница назывался уже «бывшей греческой церковью», нужно полагать, что пре-

свитер Данков перед отъездом принял все необходимые меры по отчуждению церковных помещений. Панихиды по усопшей служились в дворцовой церкви.

Оставшиеся в Людвигслюсте русские певчие хотя уже и не числились при дворе герцога, но получали в качестве легатов из его казны 200 талеров в год. Кроме того, для них поступало жалование из Санкт-Петербурга в размере 300 талеров. Когда в 1819-м году Степан Малютин умер в Людвигслюсте, его овдовевшая супруга Луиза получила из Петербурга 1260 рублей и 3 лудора, кроме того ей были начислены 373 талера в год. Так что финансовое положение семей певчих было лучше, чем в России.

Мавзолей в дворцовом парке Людвигслюста с часовней

После смерти своей супруги наследный принц велел воздвигнуть в дворцовом парке Людвигслюста мавзолей (1803-1806). Первый проект его постройки был разработан местным архитектором Йозефом Кристианом Лиллие (1760-1827). Дальнейшее проектирование и строительство было поручено французскому архитектору Жозефу Рамее (1764-1842). Современники положительно отзывались о здании мавзолея, называя его «монументом, выполненным в благороднейшем стиле» «проживающим в Гамбурге известным архитектором Рамее, [и] его выдающимся талантом в строительной и парковой архитектуре». Один из рисунков мавзолея, сделанный его рукой, был опубликован в 1806-м году в берлинском журнале «Газета для элегантного мира». На архитраве была помещена посвятельная надпись «Helenen Paulownen». Пирнский песчаник был доставлен по Эльбе. Кирпичи были привезены из Шверина, а дерево было приобретено в местных лесах. Общая сумма расходов на строительство мавзолея составила 30 000 талеров. В связи с оккупацией Мекленбурга в конце 1806-го года наполеоновскими войсками,

внутренняя отделка мавзолея смогла быть завершена лишь в 1808-м году. Ночью 31-го мая, в день Ангела княгини, ее тело было перенесено из дворцовой церкви в мавзолей. Священные сосуды, надежно хранящиеся до того в Гамбурге, были привезены в 1808-м году обратно в Людвигслюст и помещены в надгробной церкви на верхнем этаже мавзолея. Иконостас для церкви был сделан по эскизу русского художника А. Терникова. Из-за малых размеров помещения его поставили в изогнутом виде, чтобы смочь разместить все образа.

Эскиз Терникова соответствует обычному порядку размещения икон на иконостасе, принятому в православной церкви. Слева, в северной части помещено изображение покровительницы покойной княгини святой царицы Елены с обретенным крестом Господним. Тут же на северной двери изображен архангел Гавриил со стеблем лилии, рядом молящаяся Богородица. На Царских вратах медальоны с евангелистами и ангелами. Справа, в южной части иконостаса помещены изображения Христа с державой, на двери архангела Михаила, поражающего змея, и справа от него святых апостолов Петра и Павла. Возможно, апостолы Петр и Павел указывают на царя Петра I-го и отца Елены Павловны, убитого императора Павла (1754-1801). Над Царскими вратами пластично поднимается позолоченное солнце из-за облаков, символизирующее Христа и Богородицу. Схематичный план иконостаса был художественно усовершенствован и последовательно реализован. Изображение «Тайной вечери», которое находилось над Царскими вратами, хранится сегодня в государственном музее Шверина. В ее датировании «около 1817-го года», по всей вероятности, ошибочно указана слишком поздняя дата. Поскольку мавзолей уже в 1808-м был освящен, то авторство Рудольфа Зурландта также стоит под вопросом. До 1816-го года он находился в Италии. Остальные сохранив-

шиеся части иконостаса не дают возможность сделать определенные выводы о его создании. Угадывается только лишь обрамляющий иллюзионистский стиль архитектуры. Вопрос о том, кто выполнил иконостас – Терников или Иоганн Гейнрих Зурландт (1742-1727), отец Рудольфа, так и остается до конца нерешенным.

Между тем известно, что в 1805-м году наследный принц пребывал в Вене и поручил Рудольфу Зурландту написать апофеоз великой княгини. Находясь в глубокой скорби по усопшей супруге, он заказал подобные работы также и у других мастеров. Среди них были учителя Зурландта в Дрездене Йозеф Грасси (1757-1838) и Герхард фон Кюгельген (1772-1820). Апофеоз Зурландта не имеет соответствий с изображениями на иконостасе, как это написано в Википедии. В 1806-м году император Александр I-й (1777-1825), брат покойной принцессы, дал русской дипломатической миссии в Берлине распоряжение, чтобы «греческие священники два раза в году отправлялись в Людвигслюст для проведения поминальных служб». Панихиды служились в день Ангела и день смерти княгини.

Фридрих Людвиг еще очень долго, уже после своего второго вступления в брак, переживал утрату своей первой супруги. В своем дневнике он отмечал участие на панихидах: «24-го сентября [1811]. Сегодня 8 лет тому назад умерла моя любимая Елена. День скорби и ужасных воспоминаний. Утром и вечером был на богослужениях в капелле». Ее дни рождения также упоминались в дневнике наследного принца: «25-го декабря [1811]. Отметил память дня рождения моей дорогой первой супруги!!!» В течение короткого времени в Людвигслюсте появились три русские православные церкви – во дворце Людвигслюст, во дворе герцогского дворца на Бассинплац и в мавзолее. Последняя из них просуществовала дольше всех.

Помещение на первом этаже мавзолея служило усыпальницей также и для дру-

гих членов семьи наследного принца. Фридрих Людвиг уже при постройке мавзолея распорядился о том, чтобы его захоронили в этом месте и приказал установить там для него саркофаг. В январе 1816-года там сперва была погребена его вторая жена Каролина (1786-1816), затем несколько месяцев позже их совместный сын Магнус (1815-1816), не проживший и одного года. Эрцгерцог умер в 1819-м году в возрасте 40 лет. В 1942-м году Рудольф Зурландт запечатлел облик ротонды на небольшой гравюре. Когда в том же году скончался великий герцог Пауль Фридрих, то были также намерения, захоронить его рядом с родителями. Наконец, в 1871-м году здесь свой последний покой обрела третья жена Фридриха Людвиг Августа (1776-1871), которая до своей кончины в возрасте 94-х лет жила в Людвигслюсте. Как долго там еще служились панихиды по Елене Павловне неизвестно. Так как службы проводились по приказу императора Александра, то возможно это имело место вплоть до его смерти в 1825-м году. Его брат и преемник император Николай I-й (1796-1855) никаких новых распоряжений по этому поводу вероятно не давал. Еще во время его царствования по просьбе Русского посольства в Берлине, правительство великого герцогства предприняло в 1854-м году расследования по этому вопросу. В своем докладе от 29 ноября писарь кабинета министров Фридрих Бок сокрушенно сообщает: «ни в регистратуре, ни в книгах с 1800-го по 1813-й год я не обнаружил ничего, что указывает на приезды туда из Берлина греческих священников и проведения ими богослужений в часовне». Таким образом пометка в дневнике наследного принца является единственным сохранившимся свидетельством служения панихид. Поскольку проведение церковных служб не обременяло казну Мекленбурга, то неудивительно отсутствие соответствующих документов в Шверине. В декабре 1852-го года чрезвычайный и пол-

номочный посол России в Берлине барон Андрей Фёдорович Будберг (1817-1891) сделал новый запрос. Его дипломатические полномочия распространялись также на Мекленбург. 8-го декабря тайный советник Эдуард Прош (1804-1878), сын бывшего секретаря наследного принца Карла Проша (1765-18??), представил ему отчет. По прошествии почти 50-ти лет события уже размыто представлялись в памяти. В отношении же мавзолея он верно сообщил, что «на верхнем этаже была оборудована православная церковь и вся церковная утварь, облачения, книги и прочее [...] были перевезены в новопостроенную часовню». В 1803-м году все предметы церковной утвари были исключены из наследственного имущества и в их отношении было решено, «что они железно остаются на хранение в церкви». По поручению Проша была составлена новая опись имущества часовни, которая свидетельствует о ее богатом убранстве. Несколько жертвенников, серебряные литургические приборы, иконы, 45 ценных богослужебных книг, множество облачений, покрывала и поручи из золотой парчи и шелка находились в помещениях и в двух шкафах. Шесть паникадил из папьемаше, изготовленных в 1800-м году, также указываются на списке. 23 января 1853-го года помещения часовни и богослужебные принадлежности были осмотрены настоятелем посольской церкви в Берлине Соколовым. Он сделал заключение, что все «полностью безо всяких ограничений пригодно для проведения богослужений». Однако за этим никаких действий не последовало.

Спустя полгода Людвигслуст потрясло дерзкое злодеяние. В начале июня воры проникли по лестнице на верхний этаж мавзолея, срезали золотые декоративные кисти с саркофагов и ограбили часовню. Камергер Карл Людвиг фон Бот сообщал Фридриху Францу II-му (1842-1883) 16 июня 1853-го года, «что из православной часовни были похищены священные сосу-

ды, но ценная Библия осталась в сохранности». Уже через четыре дня местная газета оповестила общественность, с возмущением сообщая: «Этот гнусный поступок, это кощунственное осквернение усыпальниц покойных герцогов вызвало крайнее общее негодование». По прошествии четырех недель был схвачен зачинщик преступления «в лице местного, уже давно пользующегося дурной славой плотницкого подмастерья». Он был арестован «во время того, как предлагал краденные вещи для продажи, чтобы на вырученные деньги эмигрировать в Америку». Подмастерье Ленгардт слыл «старым, пронырливым мошенником». 20-го августа он и его сообщники, барбер Фентензе и ювелир Гейднер вместе со своей женой, полностью признались в содеянном. Печальная новость была, что «Половина серебряных приборов была, к сожалению, безвозвратно утрачена. Ювелир Гейднер расплавил их [...], а его жена продала это серебро в середине июля в Гамбурге». Далее открылись еще более печальные факты. На допросах выяснилось, что три года назад банда уже взламывала часовню и смогла выкрасть две иконы в тяжелых серебряных рамах, которые тоже были проданы. Пропажа хотя и была обнаружена, но осталась без расследования, так как по предположению «директора плантации» Августа Шмидта, эти образа взяла с собой на память дочь Елены Павловны герцогиня Мария Саксен-Альтенбургская (1803-1862) во время одного из своих визитов. Одна из икон должна быть той, которая находилась у Елены Павловны в спальне. Воры были отправлены на семь лет в исправительный дом в Бютцов. Прошения о помиловании были отклонены.

Все двери и окна мавзолея были отремонтированы и лучше укреплены. Ключи хранились у дворцового во дворце. Теперь посетители могли лишь заглянуть в гробницу через железную решетку. К сожалению, после кражи похищенные вещи не были отмечены в инвентаре часовни.

Император Николай I-й предложил восстановить утраченные серебряные сосуды. На это Фридрих Франц II-й велел перевезти все уцелевшие части в посольство в Берлине. В 1855-м году император скончался. С этого момента на протяжении следующих 30-ти лет никаких сведений о капелле не обнаруживается. В этой связи непонятна указанная на доске мавзолея дата перестройки «1865 г.»

Реконструкция мавзолея и великая княгиня Анастасия

С появлением великой герцогини Анастасии Михайловны (1860-1922) ситуация изменилась. После того как в 1885-м году ее супруг Фридрих Франц III-й (1851-1897) стал правящим герцогом Мекленбург-Шверинским, герцогиня велела устроить в Шверинском дворце православную дворовую церковь в честь великомученицы Анастасии Узорешительницы, а также начала заботиться о часовне в мавзолее в Людвигслюсте. Как представительница дома Романовых, великая княгиня исповедовала православную веру. 20 сентября 1886-года «тайный гофсекретарь» Георг Петерс предоставил информацию по запросу «греческого священника» Русской Миссии в Берлине касательно даты рождения (25-го декабря), именин (2-го июня), венчания (24-го октября) и кончины (24-го сентября) Елены Павловны. Предположительно запрос был сделан по инициативе великой герцогини. По времени это совпадает с вступлением протоиерея Алексея Петровича Мальцева (1854-1945) на должность настоятеля посольской церкви в Берлине. Были ли после этого возобновлены служения панихид в Людвигслюсте остается неясным. Спустя девять лет, 11-го октября 1895-го года Мальцев обратился к шверинскому гофмаршалу Паулю фон Гиршфельду (1838-1903): «Ее Королевское Высочество Великая Герцогиня Анастасия Высочайше приказала, чтобы в принадлежащих Ей

[sic!] церквях в Людвигслюсте и Шверине ежегодно проводились богослужения (литургии). [Так] я служил в понедельник, 8-го октября / 26-го сентября прошлого года литургию в Людвигслюсте в присутствии Ее Королевского Высочества и Ее высокого родственника Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира. При наступлении сего дня я намереваюсь также и в этом году, а именно 7-го октября / 25-го сентября (понедельник), прибыть вместе с псаломщиком из Берлина в Людвигслюст, и покорнейше прошу Вас, как и прежде приготовить все необходимые для этого литургические сосуды и облачение». Владимир (1847-1909) был старшим братом Анастасии. Подготовка для проведения панихид была возложена на капеллана в Людвигслюсте. Неясно, относилось ли «как и прежде» только к одному году раньше или к какому-то более долгому времени.

В 1897/98 годах была проведена радикальная перестройка мавзолея. Несколько месяцев до своей кончины Фридрих Франц III-й велел перестроить его в базилику с апсидой на северной стороне. Перед алтарем должен помещаться его саркофаг. Находящиеся до этого здесь захоронения были перенесены в другое место. 21 апреля 1897 совершилось погребение герцога. Четырьмя днями позже гофмаршал фон Гиршфельд распорядился о расширении мавзолея по проекту Георга Даниэля (1829-1913). На чертеже Даниэля имелся также «молитвенный зал».

Верхний этаж часовни был полностью отреставрирован. Но здесь единственным архитектурным изменением в главном помещении было новое полуовальное окно. Фридрих Шли уделил перестройке мавзолея много места в своем строительном отчете. О «греческой часовне» он коротко упомянул: образа святых на иконостасе этой капеллы выполнены Р. Зурландтом». Работы по реконструкции мавзолея длились целый год. Сначала в мемориальном зале находился только сарко-

фаг Фридриха Франца III-го. По его примеру все остальные гробы должны были быть опущены в землю, а над ними должны быть установлены декоративные саркофаги. Сперва это коснулось Елены Павловны. Ей было предоставлено место в западном боковом нефе. На эту церемонию 7 июня 1898-го года в Людвигслуст прибыла великая герцогиня Анастасия. Один из современников писал, что из Берлина приехал «греко-католический священник»¹ (очевидно А. Мальцев), который в присутствии герцогини отслужил молебен. В лютеранском Мекленбурге не всегда четко делались различия между православной и католической церквями. В газете сообщалось: «Ее Царственное Высочество и настоятель бросили в гроб по три горсти песка, который затем, после совершения священного обряда, был полностью покрыт сухим морским песком». Только по прошествии 14-ти дней, 20-го июня были опущены в землю останки остальных девяти членов Мекленбург-Шверинского дома. 8-го августа мавзолей был официально освящен. Придворный садовник Август Клетт изготовил для саркофага Елены Павловны православный крест из роз и гвоздик. По поводу этого события туда опять прибыла вдова великого герцога Анастасия.

В связи с перестройкой мавзолея, туда из парка было перенесено мраморное надгробие, изображающее сидящую принцессу Елену Павловну. Оно было выполнено по заказу Фридриха Людвига около 1805-го года английским скульптором Петером Роу (1777-1852).

Спустя шесть лет, 6-го апреля 1904-го года, великая герцогиня Анастасия отдала распоряжение закрыть православную

дворовую церковь в Шверине. Она уже очень редко бывала здесь, пока совсем не перебралась на проживание в Людвигслуст. 27 апреля обергофмаршал Дмитрий Фитингоф (1836-1914) писал герцогине: «Покорнейше докладываю, что настоятель Мальцев был здесь 20-го апреля, все упаковал, и все церковное имущество было вчера отправлено в Людвигслуст». Панихиды по усопшей Елене Павловне служились предположительно до начала первой мировой войны. Анастасия Михайловна, будучи урожденной русской, а в замужестве немецкой великой княгиней, проживала во время войны в нейтральной Швейцарии.

В 1914-м году на окраине Пархима располагался лагерь для военнопленных. Иногда там собиралось до 15.000 солдат из России, Франции, Бельгии, Сербии и Англии. Русские и сербы устроили на территории лагеря православную церковь. Еще один больший по размеру лагерь был сформирован около Гюстрова. Немецкое военное начальство предписало проявлять в отношении «удовлетворения религиозных потребностей военнопленных [...] тщательную заботу». Всем вероисповеданиям должны были быть предоставлены церкви, «от простых протестантских (английских), католических, еврейских, магометанских, индуистских церквей и святых углов до величественных сооружений из камня и дерева, в виде маленьких храмов, как выглядят типичные русские церкви».

Это побудило великую герцогиню направить распоряжение гофмаршалу фон Гиршфельд. Он переправил его в Людвигслуст и получил 1-го апреля 1916-го года сообщение: «По высочайшему приказу Ее Царственного Высочества Госпожи Великой Герцогини матери с согласия Его Королевского Высочества Великого Герцога 29-го марта 1916 г. из русской церкви при мавзолее в Людвигслусте были [...] переданы [...] богослужебные вещи». Православный священник Г. Митрофан подписал квитанцию о получении следующих

¹ В XIX и отчасти даже еще в XX веке в Германии такое обозначение не означало, что священник «униат», т.е. греко-католик, каковым прот. А. Мальцев и не был. Это отголоски вариантов обозначения Русской Церкви в официальных документах, как «Российская православная греко-кафолическая церковь», или: «Православная кафолическая греко-российская церковь». – *Ред.*

вещей: «2 алтарных паникадила, 3 иконы, 1 книга Октоиха, 1 книга Апостол, 1 книга Триодь постная, 1 книга Триодь цветная, 1 книга Службы на каждый день, 1 книга Ирмологий». Согласно документам, все вещи после закрытия лагеря были возвращены. Оба паникадила и три иконы можно увидеть на видовой открытке (из коллекции Герхарда Шмидта, Пархим). В 1921 г. лагерь военнопленных был ликвидирован. Паникадила были достоверно возвращены в Людвигслюст, о чем свидетельствует одна из фотографий, сделанная в 1922 г.

Когда во время войны дочь герцогской четы (внучка герцогини Анастасии) Ольга (1916-1917) умерла в младенческом возрасте, ее похоронили сначала в Шверинском соборе. Затем в 1920 г. по распоряжению ее отца, тогда уже отрешенного от престола Фридриха Франца, ее тело было перевезено в мавзолей в Людвигслюст.

Там же, в мавзолее «Helen-Paulownen» в 1922 г. нашла свое последнее пристанище великая княгиня и вдова великого герцога Анастасия Михайловна. После ее смерти 11-го марта в городе Эз, недалеко от Ниццы, где она проживала после окончания первой мировой войны, ее тело было переправлено в Людвигслюст и 3-го апреля торжественно погребено. Несмотря на то, что «ее гроб был украшен греческим крестом», православные священнослужители в поименном списке приглашенных не числятся. Надгробную речь произнес епископ лютеранской земельной церкви Д. доктор Гейнрих Бём (1853-1930). Преданная герцогскому дому газета «Мекленбургские вести» подробно докладывала об этом событии. Газета социал-демократической партии «Свободное слово» отзывалась с критикой о церемонии погребения, которая особенно была направлена в адрес священства: «Анастасия! [...] Какую общественную задачу выполняют четыре лютеранских священнослужителя возле гроба католички, является для нас загадкой. Крайней безвкусицей

же мы считаем, если к тому же служитель церкви у гроба доходит в своих заблуждениях до лжи ставя в пример эту высокопоставленную женщину». Автор намекал на сомнительный в нравственном отношении образ жизни княгини в Каннах, на ее внебрачного сына с ее секретарем. Газета и тут перепутала русскую-православную конфессию с католической.

Поскольку семья герцогов Мекленбургских продолжала использовать Людвигслюст как свою резиденцию вплоть до 1945-го года, то часовня постоянно находилась под присмотром и за ней был уход. Однако о проведении богослужений ничего не известно. По окончании войны мавзолей был разграблен. Чтобы предотвратить дальнейшие случаи вандализма, в 1946-м году вход в мавзолей был замурован.

Во время проведения описи имущества в дворце Людвигслюст, директор Государственного Шверинского музея Гейнц Мансфельд (1899-1959) обнаружил в подвальном помещении среднего здания «православные богослужебные предметы бывшей русской-православной общины в Людвигслюсте, преимущественно дорогостоящие копии XIX века (купель, серебряные светильники и прочее)». Эти находки стали достоянием Государственного музея Шверина.

В 1963-м году во дворце-музее была проведена церемония открытия с последующей экскурсией. С 1969-го года началась перестройка мавзолея в подсобное и рабочее помещение для музея доисторической и раннеисторической эпохи. До перестройки остатки иконостаса были еще видны, о чем свидетельствуют фотографии Рудольфа Шмидта, сделанные в 1967-м году. «Тайная вечеря» попала в коллекцию Государственного музея в Шверине. Судьба остальных предметов обстановки часовни остается неизвестной по сей день.■

РЕЧЬ

В ПАМЯТЬ МУЧЕНИЧЕСКИ УБИЕННОГО МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО ВЛАДИМИРА (БОГОЯВЛЕНСКОГО)

Речь на торжественном заседании Священного Собора, 15 (28) февраля 1918 года.

Ваше Святейшество, преосвященные архипастыри, отцы, братие и сестры.

Не так еще давно высокопреосвященный Владыка митрополит Владимир, до избрания Его Святейшества, возглавлял Собор и преподавал ему благословение в этой соборной палате, устроенной его трудами. Недавно еще мы провозжали его в Киев, в уповании видеть его снова здесь и вместе трудиться для блага Святой Церкви. А теперь мы собрались сюда, чтобы помянуть его мученическую кончину. На мне лежит печальный долг почтить своим немощным словом святителя, убиенного злодейскими руками. Побуждаюсь к этому моими личными отношениями к почившему Святителю. Я, как духовный сын его по благодати архиерейства, принадлежал к числу тех, которые не тесно вмещались в его любящем сердце (2 Кор. 6, 12). Но не венок похвал я буду ему сплетать, хотя для этого можно было бы собрать много прекрасных и благоуханных цветов. Да и что значат эти похвалы, когда Господь увенчал уже его венцом неувядаемым, венцом мученическим. Пусть моя краткая речь будет горсточкой земли на его еще свежую могилу.

Имя митрополита Владимира с известным значением стало мне знакомо с 1896 года, когда я был ректором Новгородской семинарии. Пред этим Владыка прожил в Новгороде 5 лет (с 1886 по 1891 г.), сначала в должности настоятеля монастыря Антония Римлянина, а затем — в звании викария Петербургской митрополии. Прошло 5 лет со времени оставления Владыкою Новгорода. Это — небольшой

период, но во всяком случае достаточный для того, чтобы память о том или другом лице поблекла. Однако память о Владыке Владимире была слишком свежа. Новгородцы вспоминали о нем, как о выдающемся проповеднике, архипастыре кротком, доступном для всех. И тогда, спустя 5 лет после пребывания в Новгороде Владыки, и теперь, почти через 30 лет после отбытия его из Новгорода, новгородцы-современники его, теперь уже убежденные седины старцы, с душевною признательностью и любовью хранят благоговейную память о преосвященном Владимире. Эта любовь сказала тогда с особою силою при прощании его с Новгородом, пред отъездом его на Самарскую кафедру. Выразителем этих чувств народных был 70-тилетний старец, кафедральный протоиерей В. С. Орантский, современник архимандрита Фотия и графини А. А. Орловой. В своей речи, он, между прочим, говорил: «без всякой примеси лести, а напротив — по прямому требованию чистой совести, смею высказать пред лицом Вашего Преосвященства, что все, что явлено Вами, — в благоговейном ли совершении божественной службы, в проповедании ли слова Божия в частных, особо выдающихся случаях в храме и вне онаго, — когда всякий раз сила и красота слова брала в духовный плен сердца всех слушателей — в исполнении ли дел по управлению, в домашнем ли, или общественном обращении и собеседовании, — все это носит на себе характер величия Святителя, проникнутого до глубины ума, впечатлительно влиятельного, и доброты евангельской, Самим Господом явленной и заповеданной. Приближая нас к себе до очарования и восторга, ты умел в то же время сохранить высокое достоинство свое до предела благоговения

и страха пред тобой». По свидетельству летописца того времени, весь народ, переполнявший тогда Софийский собор, плакал навзрыд. Тут только можно было составить себе ясное представление о том, сколь крепкою и сильною любовью любит русский православный народ своих кротких, добрых и просвещенных архипастырей. Сам Владыка был глубоко тронут такими выражениями любви к нему, относя ее к общему нашему пастыреначальнику Иисусу Христу. Считая время пребывания своего в Новгороде лучшим периодом своей жизни, он при прощании дал обещание никогда не забывать новгородцев в молитвах своих: *аще забуду тебе, богоспасаемый Новгород, забвена буди десница моя; прильпни язык мой к гортани моему, аще не помяну тебе...* И у него действительно хранились самые лучшие воспоминания о Новгороде. Я имел утешение два раза принимать его у себя в Новгороде, и новгородцы встречали и провожали своего бывшего архипастыря с такою же любовью, как и 30 лет назад. Такова истинная любовь, не ограничиваемая ни временем, ни пространством.

В начале 1898 года последовало назначение Владыки Владимира из экзарха Грузии на Московскую митрополию. В это время я уже был ректором Московской академии и таким образом стал сотрудником его в этом звании. Свидетельствую пред всеми, что отношения его к академии были вполне благожелательные. Это выражалось в частых посещениях им академии, в обычные дни и в нарочитые академические праздники, а в особенности — в том, что он интересовался внутреннею жизнью академии, знал по имени и отчеству почти всех профессоров, помогал материально студентам и органу Московской духовной академии, «Богословскому Вестнику». Шесть лет я пробыл в качестве сотрудника Владыки, после чего Господь указал мне другие послушания — в Пскове и Нов-

городе; но связь моя с Владыкой не только не прерывалась, а все более и более укреплялась. С тех пор в течение 14 лет, до самого последнего времени, я имел утешение часто бывать в общении с ним в Петрограде, где я пребывал по званию члена Государственного Совета, а Владыка — по званию члена Святейшего Синода. Всегда я встречал от него ласку и любовь, и я был, быть может, одним из немногих свидетелей тех переживаний, которые испытывал Владыка и от внешних обстоятельств, связанных с переменами кафедр, и от внутренних потрясений, которых так много приходится на долю архиереев. Эти переживания не видны многим, судящим об архиереях по общей внешней, т. е. парадной обстановке; а если бы они знали, что часто переживают архиереи в тиши келий или, быть может, даже и роскошных палат, они не были бы так легкомысленны в суждениях о них...

Двадцатилетнее общение с усопшим Святителем запечатлело в душе моей его духовный облик, и мне хотелось бы, хотя и в кратких чертах, обрисовать черты этого образа, которые для многих были недоступны вследствие свойств характера Владыки.

Основной стихией его духовной жизни являлось *смирение*, смирение евангельское, смирение мытаря, а не фарисея, — то истинное смирение, которое состоит в сознании своих немощей. И на нем исполнились слова Спасителя: *смирязяй себе, вознесется*. Он был вознесен на такую высоту, какая только возможна на положении иерарха. И эта высота вознесения часто угнетала его от смиренного сознания, что, быть может, он и недостойн такого возвышения. Это смирение сказывалось в постоянной скромности его бытовой, домашней жизни. Я уверен, что если бы те, которые в своем легкомыслии или по злобе занимаются подсчетом архиерейских доходов и богатств, увидели бы скромную обстановку первого иерарха, они были бы посрамлены. Они убедились

бы, какое неправильное понятие об архиереях составляется у людей, которые не знают сокровенной жизни их... Затем это смирение выражалось в *застенчивости* в отношениях к людям. Эта застенчивость, можно сказать, была природным свойством Владыки. В книге, посвященной описанию жизни Митрополита Антония, есть такой эпизод из детской жизни обоих покойных митрополитов. Однажды к отцу митрополита Антония приехал из соседнего села батюшка с 8-ми летним сыном. Мальчик, увидав семинаристов из многочисленной семьи Вадковскаго, испугался и забился под телегу в сарае. Саша Вадковский (впоследствии Митрополит Петербургский Антоний), которому тогда было десять лет, принял в мальчике живое участие, пожалел его, купил на одну копейку мороженого и угостил мальчика, и у того пропал страх. Мальчик этот – Вася Богоявленский – нынешний Петроградский Митрополит Владимир. (Антоний Митрополит С.-Петербургский и Ладожский. Стр. 12. М. Б. 1915 г.). Я привел этот маленький эпизод для того, чтобы показать, что застенчивость была природным свойством митрополита Владимира. Она выражалась в осторожности и, может быть, под влиянием условий жизни, в некоторой подозрительности. Она вредила ему во мнении людей. Он казался сухим, жестким, безучастным, и о нем составлялось неправильное понятие у людей, мало знавших его. Эта застенчивость была одним из поводов к огорчению от перевода его из Москвы в Петроград. В это время он посетил Новгород, чтобы помолиться пред новгородскими святынями и испросить благословение на новое место послушания. На мой недоуменный вопрос о причинах скорби Владыки по поводу этого назначения в стольный тогда город Владыка со свойственным ему смирением ответил: «я привык бывать там в качестве гостя, но я человек не этикетный, могу не прийтись там «ко двору»; там разные течения, а я

не смогу следовать за ними, у меня нет характера приспособляемости». И, действительно, мы знаем, что он не применялся и не пришелся «ко двору». Следствием этого, равно как и других обстоятельств, о которых я не считаю благовременным теперь говорить, и было перемещение его в Киев. Эта застенчивость была причиной и того, что на новых местах служения встречали его и относились к нему сначала очень сдержанно. Так и Москва отнеслась к нему сначала. Но я был свидетелем того, как та же Москва чрез 14 лет провожала своего уже горячо любимого архипастыря в Петроград. Да и что говорить об этом, когда все вы – свидетели этого незабвенного расставания Владыки с Москвой. И настоящее многолюдное собрание, – разве не свидетельствует о той тесной связи, какая существовала между ним и его паствою? Москва поняла любящее сердце Владыки, и он раскрыл свое сердце, и ему тяжело было расставаться с Москвой.

Но это смирение, эта скромность, застенчивость соединены были в нем с горением духа. На нем исполнились слова Св. Апостола Павла: *работайте Господеву, духом горяще* (Рим. 2, 11). Он действительно горел духом, пламенел ревностью по Дому Божию, которая снедала его. Эта ревность выражалась прежде всего в неустанном проповедовании слова Божия. Самая манера его проповедования свидетельствовала об этом горении духа. Слабый, болезненный телом, с тихим голосом, он во время произнесения проповедей преображался, воодушевлялся, голос становился крепким и силою горячего слова он пленял умы и сердца слушателей. Будучи сам усердным служителем слова Божия и проповедником, он и пастырей церкви побуждал проповедовать. Основная мысль проповедей его состояла в том, что мы переживаем период не только политической борьбы, но и религиозной. Он предрекал грядущую опасность для Церкви от социализма. Он ука-

зывал, что под Церковь Христову подкапываются многочисленные враги ея, что страдания Христа повторяются в страданиях Церкви Христовой, которая есть тело Его. Подобно Христу, пред страданиями Своими призывавшему учеников Его к бодрствованию и молитве, чтобы не впасть в искушение, и он призывал всех верующих, а наипаче пастырей, чтобы они не спали и почивали, а вступали на духовную борьбу с темными силами века сего. Горение духа обнаруживалось и в том, что он хотел, чтобы заветы Христовы были усвоены всеми христианами, чтобы они были христианами не по имени только, а на самом деле. Этим объясняются особенные заботы его о трезвости. Он был ревностным поборником проведения абсолютной трезвости в народе; он видел несчастья людей в том, что они одурманивают себя ядовитым зельем и теряют образ Божий...

Наконец, образ усопшего святителя представляется мне как образ человека *долга*. На свое служение он смотрел как на послушание, которое должен исполнить до конца, твердо и непоколебимо, подобно истинному воину, стоя на своем посту даже до смерти. И никто из знающих его не обвинит в том, что он гнул сему и овамо. Он шел по прямому пути, и на светлом челе его нет пятна приспособляемости или того, что называется оппортунизмом. Неоднократно под влиянием тяжких обстоятельств внешней и внутренней жизни у него являлась мысль об уходе на покой. Впервые, насколько мне известно, она явилась у него в тяжкую годину 1905 г., когда он за свое мужественное слово подвергся жестокой травле, не будучи поддержан даже в высших церковных бюрократических кругах. С 1912 года, со времени перехода его в Петербург, нездоровые придворные течения, связанные со злым гением России, имени которого я не считаю здесь приличным упоминать, и другие тяжёлые обстоятельства и, наконец, нежиз-

данный и оскорбительный для него перевод в Киев, все более и более устремляли его мысль к уходу на покой.

В ноябре 1915 года состоялся неожиданный перевод его в Киев, о чем Владыка сам поведал мне первому, 24 ноября, пригласив меня к себе в 8 час. утра. Не забыть мне его слов, сказанных как бы мимоходом в ответ на мое приглашение, как Председателя Всероссийского Братства трезвости, отслужить в Храме Воскресения на Варшавке. «Да ведь я уже не Петроградский Митрополит, а Киевский. Только что получено об этом сообщение. Таким образом, я поистине – Всероссийский митрополит, как занимавший все митрополичьи престолы». При всем показном спокойствии, он, видимо, был очень удручен. Не менее и я был поражен таким известием. Несколько минут мы молчали. Я прервал это молчание словами: «Владыко. А не лучше ли теперь уйти на покой?» Такой вопрос я позволил себе задать, имея в виду неоднократные наши беседы на эту тему. Владыка как будто ожидал от меня такого совета, но тут же уже совершенно спокойно ответил: «да, судя по человеческим соображениям, я с Вами согласен. Пора и честь знать. А по Божьему, как? Удобно ли испытывать и предупреждать волю Божию? А долг, который мы клятвенно обещались исполнять? Скажут, что ушел из-за оскорбленного самолюбия. Нет, видно такова воля Божия. А умереть все равно, где бы то ни было».

Недолго он свидетельствовал в Киеве. Присутствуя то в Синоде, то на Соборе, он не мог проявить в Киеве тех качеств души, которые, как я сказал, вследствие его природной застенчивости могли быть узнаны после некоторого промежутка времени. Он был только гостем в Киеве, и его не узнали. В конце ноября прошлого года, когда на Украине произошли известные политические и церковные события, и когда явился оттуда преосвященный викарий с просьбою

идти спасать Церковь от разделения, он, верный своему долгу, правда после некоторого колебания, решил туда пойти, чтобы умиротворить свою паству, и не допустить отделения Украинской Церкви от Российской. Быть может, он уже предвидел свою Голгофу. Живое припоминание мне последние минуты прощания с ним пред отбытием его в Киев. Скорбные думы омрачали его лицо. Нервность заметна была в речи и в действиях. На наше утешение, что мы скоро свидимся, он ответил, что все находится в воле Божией. И воля Божия о нем свершилась..

Наступивший период гонения на Церковь Божию уже ознаменовался мученическими кончинами священно-служителей, а теперь — и такою же кончиною архипастыря. Но история показывает, что сила гонений всегда слабее духа исповедничества и мученичества. Сонм мучеников освещает нам путь и показывает силу, пред которой не устоят никакие гонения. История же свидетельствует, что ни огонь, ни меч, ни настоящее, ни будущее, ни глубина, ни высота, — ничто не может отторгнуть верующих, а особенно

пастырей от любви Христовой. И такие жертвы, какова настоящая, никого не устрашат, а напротив — ободрят верующих идти до конца путем служения долгу даже до смерти.

Убиенный святитель предстоит теперь пред престолом Божиим, увенчанный венцом мученичества. Он кровью оросил служение Русской Церкви и ничего не уступил из своего долга. И на нем исполняются Слова Тайнозрителя: буди верен до смерти, и дам ти венец живота.

Архиерейство его да помянет Господь Бог во царствии Своем.

Все присутствующие поют: «Со святыми упокой».

Источник: «Памяти убиенного митрополита Киевского Владимира». Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяние 85-ое, 15 (28) февраля 1918 года. № 9-10. — 16 (29) марта 1918 года. — С. 340-345.

Содержание № 1 / 2018

- 1 Св. Иоанн Кронштадтский, Беседы о Блаженствах Евангельских
- 5 Определение Поместного собора 5/18.4.1918 г. о Новомучениках Российских
- 6 Преп. Юстин Челийский, Толкование на первое послание Солунянам 3, 1-13
- 8 Митр. Антоний (Храповицкий), Торжество православия и скорби православия
- 12 Из жизни епархии: декабрь — январь
- 15 Грамота Архиерейского Синода РПЦЗ - 22.9./5.10.2017
- 16 Вольф Карге, Русская православная жизнь в Германии (продолжение)
- 24 Митр. Арсений Стадницкий († 1936 г.) Речь в память убиенного митр. Киевского Владимира

«Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное управление, которые не ведут предварительной цензуры и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. «Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе.

Счет монастыря:

IBAN: DE29 7001 0080 0053 0318 01

BIC: PBNKDEFF (Postbank Munchen)

Адрес Редакции «**VESTNIK**»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Hofbauernstr. 26,

D-81247 München — Deutschland

Tel.: (089) 203 19 085

Fax: (089) 88 67 77

<http://www.rocor.de>

<http://www.russianorthodoxchurch.ws> (США)

Новое издание:

DIE GÖTTLICHE LITURGIE

UNSERES HEILIGEN VATERS

JOHANNES CHRYSOSTOMOS

**Text der Übersetzungs-Kommission
der Orthodoxen Bischofskonferenz
in Deutschland**

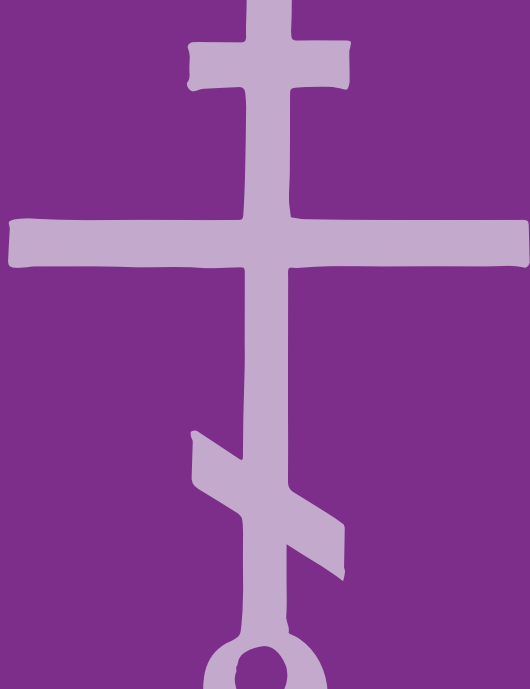
München 2017

ISBN: 978-3-935217-68-2

Заказать:

Kloster d. hl. Hiob von Počaeu
Hofbauernstr. 26
81247 München
Bestellung@hiobmon.org

*Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в г. Москве 2017 г. –
Митр. Ювеналий и архиеп. Марк*

ISSN 0930 - 9039